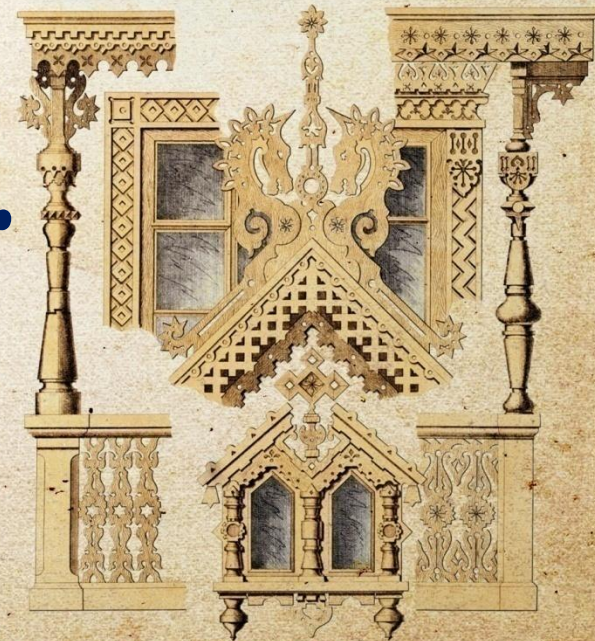

«Из истории одного предмета: деж́а»

Русская пословица гласит: «Ржаной хлеб всему голова».

Веками хлеб в деревнях делали сами. Ржаной хлеб был необходимой повседневной пищей, его пекли из кислого, дрожжевого теста. А для замешивания теста нужна была специальная посуда.

Дежа́ или квашня - деревянная кадка для заквашивания теста. В силу причастности к сотворению хлеба, дежа́ признавалась нашими предками не просто предметом, а живым существом, с собственным характером и важной ролью в домашнем укладе каждой семьи.

Поэтому к деже относились с особым почтением и часто хранили в углу под образами.

**Дежа́ в Ермаковском филиале музея-заповедника
«Шушенское»**

Слово «дежа» также весьма древнее. Оно происходит от индоевропейского корня «*dhegih*» - «месить» (глину, тесто).

Слово «квашня» образовано от корня, представленного в словах «квасной», «квасить», «киснуть», «кислый».

Слово, соответствующее русскому квас, во многих славянских языках обозначает закваску. Поэтому и

«квашня» в русских говорах имеет значение

«закваска», «тесто, опара», «посуда для приготовления кваса», «посуда для приготовления теста».

В квашне тесто размешивалось мутовками и лопатками, которые так же имели специальное название – веселка.

Пока тесто было жидкое, его размешивали мутовкой, а после того как загустеет брали лопатку-веселку. Изготавливали эту утварь из корневища дерева.

Мутовка

Веселка

**Веселка в Ермаковском филиале музея-заповедника
«Шушенское»**

При этом допускалось, что изначально, то есть с момента изготовления, дежа могла быть «хорошей» или «плохой», в зависимости от этого и хлеб получался удачным или наоборот. При обнаружении «дурных наклонностей» дежи ее подправляли.

Например, добавляя одну из клепок – боковых планок, из которых составлены стенки, и меняя, таким образом, их количество с четного на нечетное или напротив – с нечетного на четное.

Подправление дежи

«Именинным» для квашни днем был Великий четверг на Страстной неделе, когда проводился ритуал ее «очищения». Ее не мыли, а выскребали, оставляя маленький кусочек теста. Считалось что если не оставить кусочек теста, дежа может проголодаться и показать свой норов. После, кадушку накрывали ее крышкой или переворачивали, «подпоясывали» красным женским кушаком или полотенцем, накрывали чистой скатертью, на которую клали хлеб и соль, выносили во двор и оставляли на восточной стороне до восхода солнца.

Этому действию придавался символический смысл, который в одних местах понимался как то, что квашня таким образом «исповедуется», в других – что «отдыхает», в третьих – что «торгует» или «идет на базар» и т.д.

Дежа с крышкой

С квашней было связано и немало поверий. Например, дежа перестаёт заквашивать хлеб, если отдать её кому-нибудь в долг или даже просто вынести из дома. Русские люди верили, что хлеб не поднимется и будет неважным, если через дежу перелетит курица или к ней подойдёт корова. К таким же последствиям могло привести и то, если в квашню заглядывал мужчина, которому и прикасаться-то к ней не всегда позволялось.

Кроме того, хлебную кадушку нужно было обязательно держать в тепле и в тишине, не допускать ударов, не ставить на землю. Под нее клали подстилку из одежды и накрывали ею же, причем если внизу была женская, то сверху – мужская, и наоборот.

Но если все-таки приключалась такая незадача, что дежа «портилась», то в этом случае прибегали к особым обрядам для того, чтобы восстановить ее былые свойства.

Например, окурив освященными травами, кадку переворачивали вверх дном, ставили на порог, втыкали нож и лили сверху кипяток из ложки определенное количество раз.

Другой способ заключался в том, что хозяйка трижды ударяла по дну квашни, после чего громко заявляла, обращаясь к ней: «Буду бить снова, если не справишься!». Таковая угроза признавалась действенной для того, чтобы «приструнить» кадушку.

Также полагали, что верным средством, обеспечивающим «послушание» дежи, является вынос ее на ночь во двор на Похвальной неделе, в Великий пост. В это время квашня будто бы не может удержаться от того, чтобы не похвалиться Господу, что у нее имеется хлеб, и как только она «объявит» о том, так сразу и обретет утраченные качества.

Николаев Ю.В. «Хлеб к празднику»

Дежу часто использовали в качестве оберега.

Например:

- *При пожаре брали в руки и поворачивали в открытом виде против огня. Это считалось средством защиты от разнесения пламени ветром.*
- *Чтобы отвести грозовую тучу, что появилась не ко времени, дежу носили по скотному двору.*
- *Для прекращения града закрытую дежу с иконой Николая-угодника, положенной на ее крышку, выносили из дома на улицу.*
- *В квашню полагалось заглядывать по возвращении с кладбища, чтобы не принести в дом нежить, что обретается в скорбном месте.*
- *При переселении в новый дом хозяева приносили туда кадушку с замешанным в старой избе тестом.*

Дежа́ в Ермаковском филиале музея-заповедника
«Шушенское»

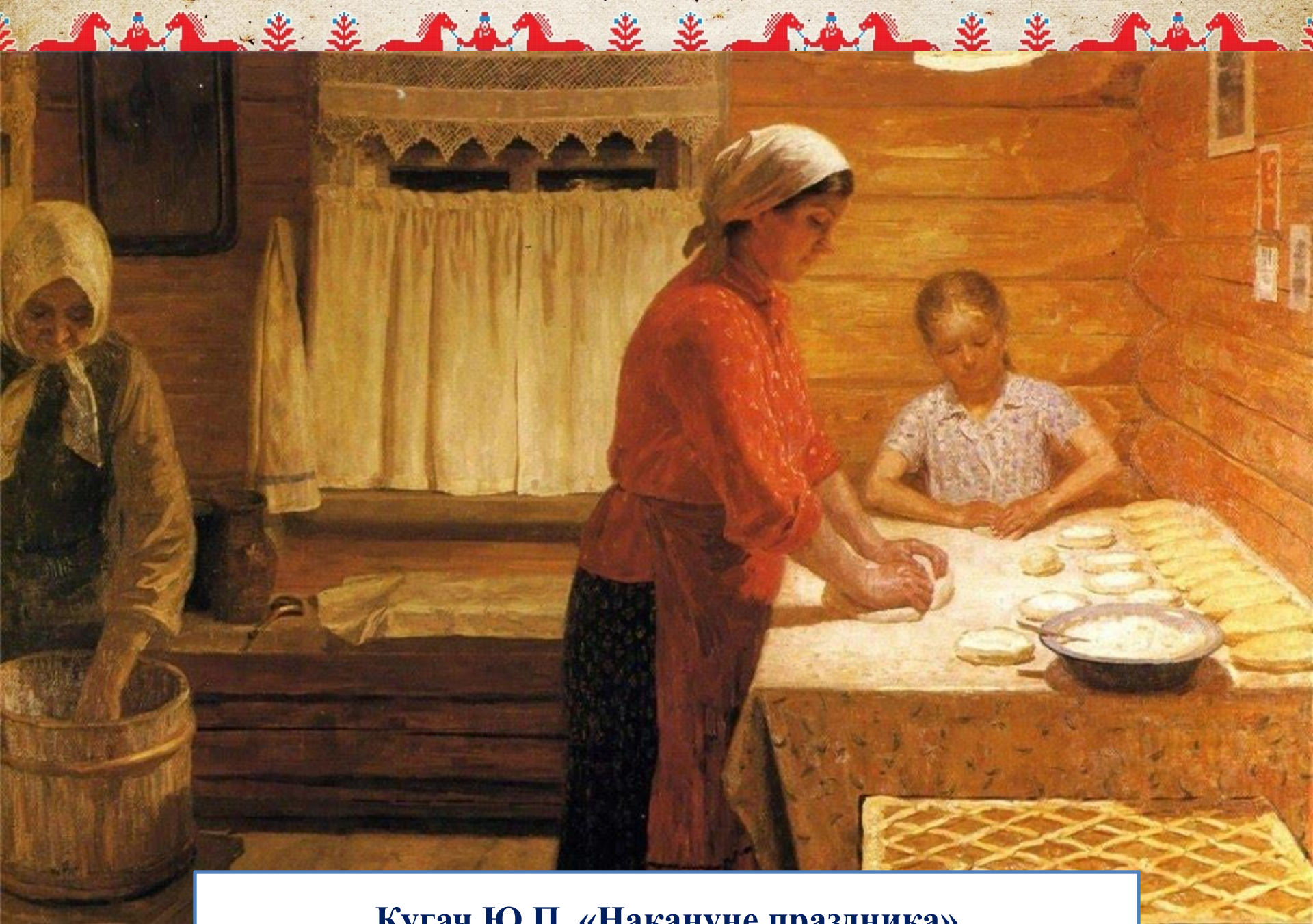

Не последнюю роль дежа́ играла и при свадебных обрядах. Хлебная кадушка воспринималась нашими предками как живая, одушевленная и притом олицетворявшая женщину и связанная с процессом рождения хлеба, как аналога рождения человека. Именно поэтому ей отводилась ответственная роль в старинных свадебных обрядах.

В ряде мест было принято усаживать на квашню, покрытую овечьим козухом, жениха с невестой. Это считалось символом их будущего счастья, материального благополучия и многодетности семьи.

Широкое распространение имел обычай свадебного обряжения невесты, посаженной на хлебную кадушку, точнее, причесывания и надевания женского головного убора взамен девичьего.

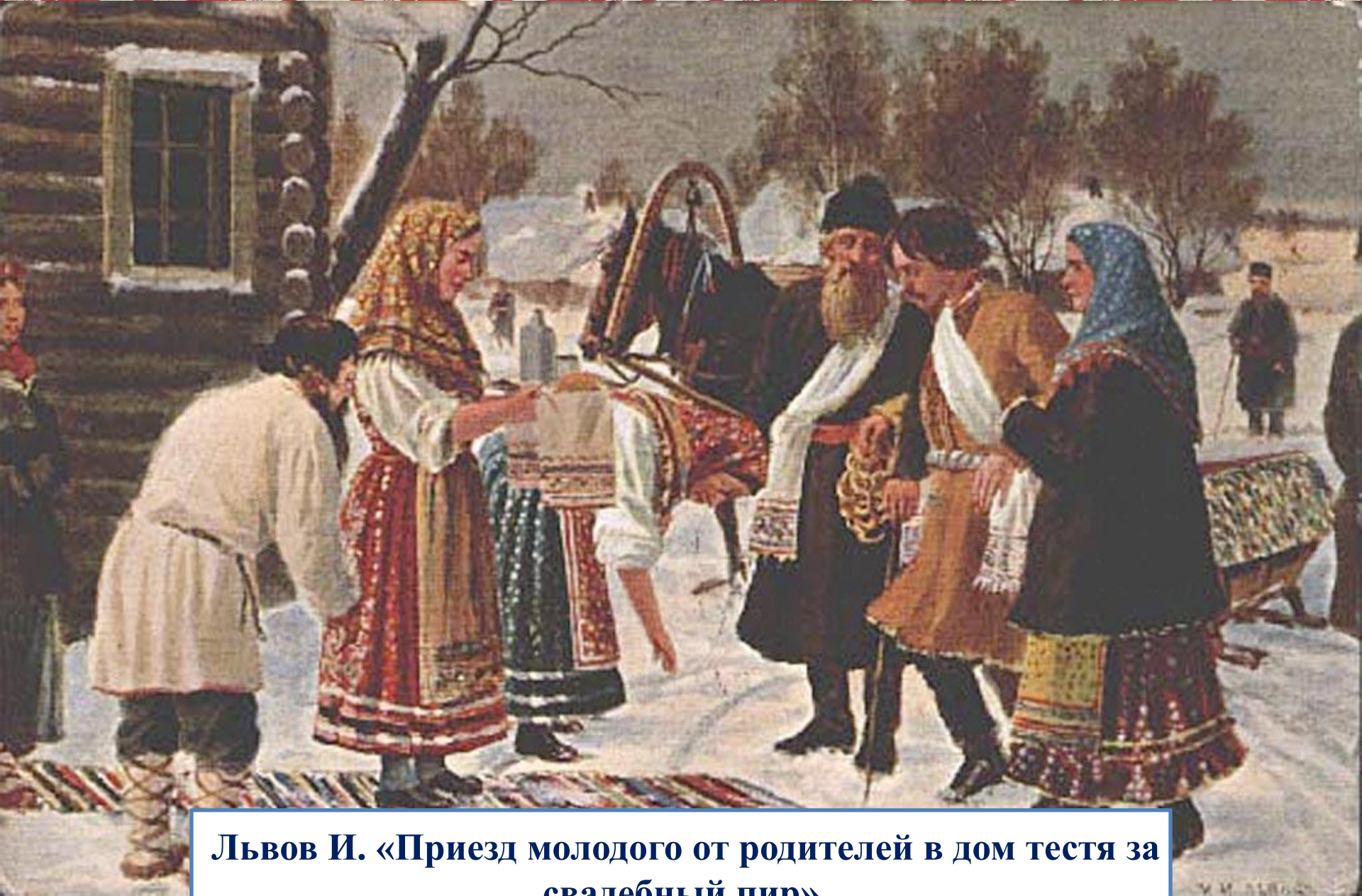
Кугач Ю.П. «Накануне праздника»

Существовал даже ритуал, согласно которому невесту ставили в дежу, и она должна была из нее выпрыгнуть. Сообразно успеху прыжка строили прогноз на легкие роды (при удачной первой попытке) и даже на несчастливую судьбу в замужестве (если девушка с трудом справлялась с этой физкультурной задачей).

В некоторых регионах причесанную к венчанью невесту подружка или дружка обводили вокруг стола и подводили к деже: если честь ее девичья была незапятнанна, то она могла сесть на кадку, в противном случае должна была довольствоваться в качестве сиденья табуретом, который на всякий случай держали поблизости.

Львов И. «Приезд молодого от родителей в дом тестя за свадебный пир»

В белорусском Полесье, входя впервые в дом жениха, невеста должна была наступить правой ногой (или обеими) на перевернутую дежу, покрытую рушником или домотканым полотном, которая выставлялась в воротах, во дворе или на пороге дома.

Считалось, что это является подтверждением невинности девушки. Если же она не уберегла девичью честь до свадьбы, то должна была обойти кадку или перепрыгнуть через нее. Попытка «перехитрить» дежу, то есть ступить на нее, не имея на то права, признавалась грехом с далеко идущими последствиями.

Хлебную кадушку славяне ставили перед входом в комнату, где молодым предстояло провести первую брачную ночь – как символ плодородия.

А иногда она выполняла еще более удивительную роль.

Сват в доме невесты застилал скатертью дежу, покрытую крышкой, и насыпал на нее ржаные зерна. Девушка в подтверждение своей «честности» должна была встать на скатерть и в присутствии всех, то есть публично, переменить исподнее и одежду на новые.

Это символизировало новое рождение ее в доме будущего мужа.

Шибанов М. «Празднество свадебного договора»

**А в старинных русских песнях хлебная посуда
олицетворяла приплод, сытую жизнь и богатство:**

*Растворю я квашонку
На донышке,
Поставлю квашонушку
На столбушке.*

*Будь, моя квашонка,
Полным-полна,
Полным-полна,
С краями ровна!*

Спасибо за внимание!